

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	1 р. 25 к.
" 1 МѢС.	" " 40 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:	
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	— 10 к.
" ДВА РАЗА	— 8 к.
" ТРИ РАЗА	— 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ "М. Е. В." ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Рязоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалька, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Воскресныя бесѣды. Недѣля тринадцатая по Пятдесятницѣ. Гробъ Рахили. Поученіе изъ дневнаго апостола.
- Слово въ день Святыя равноапостольныя Маріи Магдалины.
- Историческій отдѣлъ. Игуменія Олимпиада, настоятельница Коломенскаго Успенскаго-Брусенскаго монастыря.
- Статистическій отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.
- Извѣстія и замѣтки. Четвертое засѣданіе Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.
- По вопросу о вольнонаемныхъ церковникахъ. Отчетъ о дѣйствіяхъ Богоявленскаго православнаго церковнаго Братства въ слободѣ Мстерѣ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, за 1871—1872 года.
- Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Назначеніе на настоятельскія должности. Опредѣленіе на священно-церковно-служительскія мѣста.

ихъ ухахъ и имѣвшія суевѣрное значеніе, и закопалъ ихъ глубоко подъ дубомъ близъ Сихема. такъ что никто впоследствии не могъ ихъ открыть. Но слово его, сказанное въ негодованіи противъ грѣха и заблужденія, не возвратилось назадъ... Рахиль сдѣлалась беременною въ другой разъ. Пришло время рожать. Роды ея трудны были. Тяжкія предчувствія тѣснили ея сердце... повивальная бабка сказала, успокоивая ее: „не бойся; ибо и это тебѣ сынъ.“ Рахиль назвала его: *Бенони*—что значить: сынъ моей скорби. Это было послѣднія слова ея. Іаковъ переименовалъ рожденнаго Веніаминомъ (значить: сынъ моей старости), похоронилъ Рахиль и почтилъ ее надгробнымъ памятникомъ, который стоялъ до временъ Моисея...

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля тринадцатая по Пятдесятницѣ.

Гробъ Рахили.

Лаванъ, упрекая Іакова въ бѣгствѣ отъ него, между прочимъ сказалъ ему: „пустъ бы ты ушелъ, потому что ты нетерпѣливо захотѣлъ быть въ домѣ отца твоего; зачѣмъ ты укралъ боговъ моихъ?“ „У кого найдешь боговъ твоихъ, тотъ не будетъ живъ“, отвѣтилъ Іаковъ. Слово сильное, выражающее все негодованіе праведной души противъ грѣховъ кражи и идолопоклонства,—но святой патріархъ не зналъ, что онъ каралъ самое близкое къ нему лицо, любимую супругу его Рахиль. Она тайно отъ всѣхъ взяла кумиры своего отца и такъ искусно умѣла спрятать ихъ, что Лаванъ, обыскавшій всѣ шатры Іакова, не могъ найти ихъ. Впоследствии было узно о поступкѣ Рахили. Св. патріархъ, желая искоренить всѣ слѣды идолопоклонства въ своемъ домѣ, собралъ всѣхъ боговъ чужихъ (идоловъ), бывшихъ у Рахили и у слугъ, и серги, бывшія въ

Хотя Лія прежде Рахили была дана Іакову, и отъ ея сыновей произошла большая часть Іудеевъ, и въ числѣ этихъ сыновъ Лія былъ царственный Іуда; но праматерію еврейскаго народа почитается не она, а Рахиль. Она была желанная супруга Іакова. Двоеженцемъ онъ былъ противъ своей воли. Въ избранномъ народѣ, какъ священное достояніе временъ первобытныхъ, хранилось убѣжденіе, что истинное супружество можетъ быть только при единоженствѣ. Образъ прекрасной, любящей супруги Іакова, въ молодыхъ годахъ съ живою скорбію покидающей жизнь, возбуждалъ сочувствіе евреевъ и плѣнял ихъ сердце. Во дни народныхъ бѣдствій, они представляли Рахиль какъ бы живою, выходящею изъ своей могилы и оплакивающею дѣтей своихъ. Такъ представляетъ ее пророкъ Іеремія, изображая бѣдствіе своего народа и провидя горькую печаль матерей еврейскихъ, которыя будутъ оплакивать своихъ младенцевъ, избиваемыхъ отъ беззаконнаго Ирода: гласъ въ Рамѣ слышенъ, пишетъ онъ, плачь и рыданіе и вопль великій: Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ (Іерем. 31, 15, Матѳ. 2, 18.)

Почти чрезъ четверть часа пути отъ монастыря св. Іліи, стоящаго на половинѣ дороги въ Виелеемъ (изъ Іерусалима), пишетъ нашъ русскій иннокъ-паломникъ, увидите вы на полѣ остатки старыхъ стѣнъ, которыя называютъ „домомъ патриарха Іакова,“ ибо здѣсь онъ жилъ нѣкоторое время; здѣсь же умерла прекрасная и достойно любимая имъ жена его Рахиль. Нѣсколько далѣе, спустившись въ долину, видите гробъ Рахили. Это зданіе совершенно въ родѣ мусульманскихъ мавзолеевъ, безъ всякаго сомнѣнія построенное (надъ старою могилою) чтителями Корана въ видѣ малой квадратной часовни съ четырьмя пилястрами и куполомъ наверху. Евреи обновили ее, побѣлили и исправили; она ограждена стѣною; въ этой оградѣ находятся ихъ могилы, и эти гробы бѣдныхъ странниковъ, тѣснящіеся вокругъ Рахили, своей матери, трогаютъ пришельца. За гробомъ тянется ущелье, въ которомъ видны развалины древней Рамы—такъ недалеко, что въ ней, еслибы кто ночью плакалъ у гроба Рахили громко, такъ было бы слышно. (Душец. Чтеніе 1872 февр. стр. 129 и 130).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Вся вамъ любовію да бываютъ, пишетъ св. Апостоль Павелъ христіанамъ Каринской церкви. Въ этихъ немногихъ словахъ ярко обрисовывается характеръ всѣхъ возможныхъ отношеній въ христіанской семьѣ, въ христіанскомъ обществѣ. Ничего у христіанъ не должно быть по мелкому самолюбію, ничего по рвенію неумѣренному, ничего по личной враждѣ и ненависти. Христіанское общество есть большая христіанская семья, живущая закономъ и духомъ Христовымъ, въ которой любовь побуждаетъ сильнѣйшихъ членовъ заботиться о слабѣйшихъ, слабѣйшихъ водиться указаніями сильнѣйшихъ. По смыслу заповѣди апостола даже въ строгости взысканія, въ гнѣвѣ на неисправность или противленіе должны быть руководящими побужденіями благонамѣренность и благожеланіе христіанской любви.

Въ повседневныхъ нашихъ отношеніяхъ другъ къ другу, къ сожалѣнію, совѣтъ апостола весьма часто забывается. Отецъ и мать, учитель и начальникъ, вышедшіе изъ себя отъ гнѣва на проступокъ сына, ученика, подчиненнаго, позволяютъ себѣ не рѣдко укоризны брани не въ назиданіе, а въ разрушеніе мира и любви, побои и наказанія не въ исправленіе, а какъ бы только въ удовлетвореніе

озлобленія и мести. Состраданія, снисхожденія, благожеланія въ такихъ выраженіяхъ оскорбленнаго самолюбія или расплывшагося гнѣва нѣтъ и быть не можетъ. Не мудрено, что чувство довѣрія, расположенія и любви слабѣетъ и умалывается у послѣднихъ послѣ каждаго новаго проявленія гнѣва и озлобленія стоящихъ надъ ними.

Въ дѣлѣ воспитанія страстность, увлеченіе до забвенія, раздражительность до жестокости никогда не могутъ обѣщать успѣха дѣла. Спокойное отношеніе къ дѣлу воспитанія въ воспитывающемъ, строгость и взысканіе для вразумленія и охраненія отъ проступковъ на будущее время, или какъ лишеніе прежней милости и любви на время до исправленія, единственно вѣрное средство вести дѣло во имя любви, благожеланія и разсудительно. Аминь.

С. К. О.

Слово въ день Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины.

Жену доблю кто обрящетъ, дражайшии естъ каменія многоцѣннаго таковая... Руку свои отверзаетъ убогому, длань же простре нищему. Притч. XXXI. 10—20.

Вотъ одно изъ прекрасныхъ свойствъ, украшающихъ доблюю жену, по выраженію мудраго, дражайшую каменія многоцѣннаго! Притч. XXXI. 13—19. Доблественная жена, по словамъ его, неутомимо прилежитъ устройству своего дома мирными домашними занятіями, и паче воспитаніемъ чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ, 28, 29, 31 и тѣмъ служа честію и украшеніемъ своего мужа, свое благорасположеніе не ограничиваетъ одними кровными и присными, но распространяетъ оное на всѣхъ страждущихъ, простираетъ руку помощи ко всѣмъ бѣдствующимъ: *руку свои отверзаетъ убогому, длань же простре нищему.*

Эта высокая добродѣтель, какъ и прочія совершенства, знаменующія доблюю жену, какъ ясно отражается въ жизни и дѣяніяхъ Благочестивѣйшей нашей Государыни! Сія добляя жена не только сама благотворитъ бѣдствующимъ, но примѣромъ своимъ возбуждаетъ и подданныхъ къ подобнымъ благотвореніямъ. И подданные, взирая на высокой образъ благотворительности въ лицѣ Ея и ревнуя другъ другу, стараются подражать ей въ дѣлахъ милосердія. Святое и спасительное подражаніе! Блаженіи милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ, говоритъ Само Небесное милосердіе. Матѣ. V, 7.

Но всѣ ли являющіе дѣла милосердія суть истинные благотворители, которыхъ ожидаетъ небесная награда?

Есть даініе, говоритъ премудрый сынъ Сираха, *еже ти не будетъ на пользу и есть даініе, егоже отданіе то есть воздаяніе суубо.* Сирах. XX, 10. Чтобы наши дѣянія не оставались бесполезными и для насъ самихъ, вникнемъ въ Божественное ученіе о семъ Самого Небеснаго Щедроподателя, да уразумѣемъ, какова должна быть истинная благотворительность.

Истинная любовь, а потому и истинная благотворительность, по словамъ апостола, должна происходить *отъ чиста сердца, совѣсти благія и вѣры не лицемерныя.* 1 Тим. 1, 5. *Отъ чиста сердца:* можно сказывать благодѣянія ближнимъ и безъ участія сердца, но по холодному раздражанію, приличію, разнымъ отношеніямъ; можно благотворить и отъ сердца, но не чистаго, помраченнаго страстями, движимаго самолюбіемъ, гордостію, тщеславіемъ. Суетная благотворительность.

Мы должны раздавать дары своего милосердія охотно, съ чувствомъ радости, а не съ видомъ огорченія или принужденія. *„Милуй съ веселіемъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, (Сл. о любви къ бѣдн.) и готовность твоя усугубитъ цѣну твоего добраго дѣла. Даръ, который дается съ печалію, или принужденіемъ не есть добрый и достойный даръ.“*— *„Большая отрада бѣдняку, говоритъ св. Златоустъ, (Бес. къ Рим. 21) состраданіе, отъ души происходящее; бремя несчастія становится гораздо легче, когда раздѣляетъ его искренно соболѣзнующее сердце.“* Въ самомъ дѣлѣ бѣдный, легко замѣчая въ благотвореніи холодную суровость, или кичливую суетность, не долженъ ли колебаться между чувствами благодарности за помощь и отвращенія за презорство, съ коимъ она оказана? Достигаются ли здѣсь даже цѣли нечистыя,—уваженіе, слава? Если бы впрочемъ облагодотворенный и не зналъ нечистоты сердца въ благотворителѣ, то не вѣдаетъ ли оную Тотъ, Который въ лицѣ бѣднаго Самъ благоволяетъ принимать наши даінія? Не то же ли скажетъ Онъ на страшномъ судѣ служившимъ не Ему, въ лицѣ меньшей Его братіи, а своему кумиру—самолюбію, что изречетъ немилосердымъ: *ни мнѣ сотвористе, идите отъ Мене.* Мате. XXV, 45, 41. Истинная благотворительность, по ученію апостола, должна проистекать изъ искренняго состраданія и любви къ бѣдствующимъ нашимъ братіямъ. Одна любовь *милосердствуетъ* по духу Христову, *не превозносится, не гордится не ищетъ своихъ си, не раздражается. Аще раздамъ вся имѣнія моя и предамъ тѣло мое, во еже сожести е, любве же не имамъ, никакая польза есть,* говоритъ апостоль. (1 Кор. XIII. 4—5).

Истинная благотворительность, во-вторыхъ, должна происходить отъ *совѣсти благія.* Благотворитель долженъ имѣть ясное и опредѣленное понятіе о томъ, кому должно благотворить и въ какой мѣрѣ. Кому же мы обязаны благотворить по ученію Откровенія? Если побужденіемъ къ благотворительности должна быть любовь, обнимающая весь родъ человѣчскій, то и желаніе благотворить конечно должно простираться на всѣхъ бѣдствующихъ,

не исключая и враговъ. Таковъ смыслъ заповѣди: *всякому прослщему у тебя дай.* (Лук. (VI, 30.) Впрочемъ, какъ Богъ не повелѣваетъ ничего невозможнаго, и никто не въ состояніи на самомъ дѣлѣ помогать всѣмъ и во всѣхъ бѣдствіяхъ, то очевидно заповѣдь предписываетъ помогать всѣмъ тѣмъ кому мы въ состояніи помогать. „Господь, снисходя къ намъ, говоритъ святой Златоустъ, (Бес. LXXIX на Мате.) требуетъ отъ насъ только того, что намъ по силамъ, предоставляя самимъ намъ ревновать о большемъ“. Чувство милосердія должно обнимать всѣхъ, но самое дѣло благотворенія не можетъ быть таковымъ. И самое чувство, хотя не знаетъ исключеній, однакожь допускаетъ предпочтенія. Посему необходимо нужно и въ благотвореніи наблюдать правила благоразумія; *аще добро твориши, говоритъ премудрый сынъ Сираха, разумный кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ.* (Сирах. XII, 1). Конечно трудно, и едва ли возможно, въ семъ отношеніи начертать опредѣленные правила для благотворительности, однакожь справедливость требуетъ наибольшія нужды предпочитать меньшимъ. Благочестивый мудрецъ научаетъ также *творить добро предпочтительно благочестивому,* обѣщая за то воздаяніе. Не запрещается въ дѣлѣ благотворенія принимать во вниманіе и законныя привязанности,—давать охотнѣе и въ большемъ количествѣ тѣмъ, съ кѣмъ мы соединены отношеніями родства, дружбы отечества и тому подобн. Впрочемъ нѣжная, горячая, разумная любовь не останавливается на томъ, чтобы разливать дары свои только вокругъ себя; она всѣми бѣдствіями занимается съ заботливостію, тщательно отыскиваетъ ихъ, предупреждаетъ вспоможеніемъ мольбы бѣднаго, проникаетъ въ убожище, гдѣ несчастный скрываетъ свою нищету, и такимъ образомъ помогая въ его нуждахъ, и освобождаетъ еще его отъ стыда признаться въ нихъ.

Въ какой мѣрѣ мы обязаны благотворить бѣдствующимъ? Нѣтъ сомнѣнія, что избытокъ богатства не принадлежитъ намъ; онъ есть достояніе бѣдныхъ и слѣдовательно долженъ составлять милостыню и опредѣлять мѣру ея. Разсматривая разнообразныя творенія Божіи, мы ничего не найдемъ на самомъ дѣлѣ излишняго. То что кажется избыткомъ въ одной вещи, по здравому разсужденію, необходимо для другой. Безъ избытка влажности, заключающейся въ нѣдрахъ земли, не могли бы быть и растенія. Обиліе теплоты даровано солнцу для того, чтобы оно оживляло всю природу. Съ такими же цѣлями, сотворившій богатыхъ и бѣдныхъ, Богъ даетъ первымъ избытокъ богатства. Богатые должны почитать своимъ только то, что необходимо въ ихъ состояніи при простотѣ, умѣренности, скромности, самоотверженіи, которыхъ требуетъ вѣра христіанская,—гдѣ оканчивается это необходимое, тамъ начинается право бѣдныхъ на ихъ помощь. Не говорю тебѣ, поучаетъ св. Златоустъ (Бес. о пост. и милостынѣ), чтобы ты роздалъ все свое имѣніе, но чтобы лишнее раздѣлилъ нищимъ, дабы сіе излишество было залогомъ твоего спасенія.

Истинная благотворительность, наконецъ, должна происходить *отъ вѣры нелицемьерна*. Благотворительность есть дѣло вѣры и должна протекать изъ благочестиваго начала. Побужденіемъ къ благотворенію должна быть вѣра въ Бога, соединенная съ любовью, которая все дѣлаетъ для Бога. Конечно, нельзя осуждать и той благотворительности, которая бываетъ слѣдствіемъ естественнаго состраданія, она не заслуживаетъ осужденія, но не составляетъ и полной заслуги. А мы можемъ освящать и самое естественное побужденіе къ благотворительности, относя ее къ Богу, и чувство, внушаемое природою, обращать въ особенную христіанскую добродѣтель. И такъ да будетъ всегда Богъ въ нашемъ благотвореніи, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ, главнымъ предметомъ нашимъ, важнѣйшею цѣлію. Онъ Единъ есть достойное побужденіе къ такому прекрасному дѣлу. Не будемъ ждаты признательности бѣднаго. Развѣ благословеніе Божіе для насъ недостаточно? Чѣмъ болѣе неблагодарности испытываемъ отъ людей, тѣмъ больше заслуги будемъ имѣть у Бога. *Благотворите и взаимъ дайте* Лук. VI. 35, говоритъ Божественный Наставникъ, *ничесоже чаюше и будетъ мзда ваша многа и будете сынове Вышняго. Милууй ница взаимъ даетъ Богви, но дальню же его воздаетъ ему.* (Притч. XIX. 17). Здѣсь Самъ Богъ, говоритъ св. Златоустъ, хочетъ быть нашимъ первымъ должникомъ и поручкою, безчисленные намъ доставляетъ случаи всегда отъ Него требовать долгу. Онъ не отдаетъ намъ всего теперь. И это Онъ дѣлаетъ для нашей пользы. Онъ не какой-либо обыкновенный должникъ, который спѣшитъ отдать только долгъ, но должникъ, который всячески старается еще о томъ, чтобы взятое въ займы сохранить и возрастить. Что нужно здѣсь отдать, Онъ отдаетъ и что нужно — тамъ берегаетъ.

Вотъ какова должна быть истинная благотворительность по ученію откровенія! И не такова ли она дѣйствительно у вѣрныхъ чадъ церкви, у истинныхъ послѣдователей Христовыхъ? Не таковую ли благотворительность мы усматриваемъ и въ лицѣ Высокой Покровительницы и помощницы бѣдствующихъ нашей Благочестивѣйшей и благосердой Императрицы? Не Она ли, будучи проникнута святой любовью, изливающейся въ сердца вѣрныхъ Духомъ Святымъ, избытокъ царскаго своего достоинства употребляетъ на устроение благополучія всѣхъ бѣдствующихъ безъ различія пола и возраста, званія и состоянія? Кто не сознается, что Она истинно Благочестивѣйшая, въ семъ благомъ дѣланіи, водится не духомъ міра, а святою вѣрою въ Господа, когда все свои благія начинанія освящаетъ призываніемъ пресвятаго Его имени и все дѣла милосердія совершаетъ въ Богѣ и для Бога?

Возблагодаримъ же Господа, тако о насъ благоизволившаго, даровавшаго намъ какъ Царя по сердцу Своему и нашему, такъ и Царицу достойную сердца царева, которая, служа залогомъ благоденствія Россіи и украшеніемъ царскаго престола, являетъ въ себѣ образъ высокихъ добродѣтелей, обильный источникъ щедротъ и

милосердія. Вознесемъ вмѣстѣ съ церковію молитвы къ Вседержавному Царю царей, да приложитъ Ему и Ей дни на дни и лѣта на лѣта и выну да хранитъ Ихъ и весь Августѣйшій домъ въ здравіи, мирѣ, благоденствіи и святинѣ, да поддержитъ стопы Ихъ на пути царственныхъ добродѣтелей, во славу пресвятаго Имени Своего и во благо отечества, да и мы взирающе на высочіе образцы царственнаго благотворенія содѣлаемся истинно милосердыми благотворителями страждущихъ, и *якоже и Отецъ нашъ Небесный милосердыъ есть* Лук. VI, 36. Аминь.

Историческій отдѣлъ.

Игуменія Олимпиада, настоятельница Коломенскаго Успенскаго-Брусенскаго монастыря.

Въ 1870 году, вслѣдствіе предписанія духовнаго начальства, при Коломенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ заведена церковная лѣтопись, содержащая подробныя свѣдѣнія о внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря, въ настоятельство недавно скончавшейся игуменіи Олимпиады. Эти свѣдѣнія изложены, впрочемъ, безъ помощи официальныхъ бумагъ, единственно по рассказамъ (изустнымъ) самой настоятельницы, весьма пригоднымъ для ея біографіи. Много приключеній изъ собственной жизни она передала другу своего сердца — монахинѣ Ангелинѣ, нынѣ игуменіи того же монастыря, съ запретомъ пересказывать кому-бы то ни было по крайней мѣрѣ до ея кончины. Но и рассказы ея исключительно о себѣ самой, не вошедшіе въ церковную лѣтопись, занесены на бумагу матерью Ангелиною, со всѣми подробностями, еще при жизни ея, и тщательно провѣренныя при удобныхъ случаяхъ, сведены недавно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ одно цѣлое, монахиней Пульхерію, получившею образованіе въ одномъ изъ московскихъ пансіоновъ¹⁾. Къ этому она прибавила довольно и другихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ воспоминаній теперешней почтенной настоятельницы и свои собственные, пріобрѣтенныя непосредственно. Предлагаемое мною жизнеописаніе благочестивой Олимпиады составлено безъ особаго труда, ибо я пользовался готовымъ и нѣсколько уже обработаннымъ матеріаломъ. Укажу еще, какъ на дополненіе къ нему, на официальные бумаги, хранящіяся въ монастырѣ и въ консисторскомъ архивѣ, и на письма къ игуменіи Олимпиадѣ въ Бозѣ почившаго митрополита московскаго Филарета.

¹⁾ Она же составила церковную лѣтопись. Кромѣ письменныхъ занятій по монастырю, обучаетъ сестеръ потному пѣнію и управляетъ пѣвческимъ хоромъ.

Родители ея, дворяне Егоровы, жили съ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ двухъ сыновей и пяти дочерей²⁾ въ землѣ Войска Донскаго, г. Новочеркаска въ станицѣ Кобылянскои; имѣли своихъ крестьянъ, конные заводы, богатые хутора, сады и виноградники. Изъ всѣхъ доходовъ десятую часть они откладывали на дѣла богоугодныя и на милостыню требующимъ, водясь въ этомъ случаѣ добрымъ примѣромъ родственныхъ предковъ. Федоръ Тихоновичъ—отецъ нѣкоторое время состоялъ въ военной службѣ, какъ и прочіе казаки; а послѣ французской войны (1812 г.), по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ оберъ-офицерскимъ. Про эту войну онъ вспоминалъ въ 1860 г., имѣя около ста лѣтъ. Вотъ его собственные слова изъ письма къ дочери—игуменіи: „ахъ, какъ вспомню про Францію (я былъ тогда адъютантомъ), то хочу съ горя паки пойти въ военную службу!“ Старецъ и по раздѣлѣ имѣнія своимъ дѣтямъ, оставя себѣ самое необходимое, не переставалъ благотворить нищимъ. Въ послѣдніе годы (напр. въ 1863), по причинѣ онѣмѣнія ногъ, ходилъ съ помощью костылей. Въ 1868-мъ совершенно утратилъ, вмѣстѣ съ слухомъ и гибкость въ ногахъ; въ эту пору онъ часто молился Богу, читалъ псалтирь и другія священныя книги. За годъ до своей кончины, почти слѣпой и глухой, молился на одрѣ непрестанно и такъ усердно, что у него изъ глазъ текли какъ бы источники слезъ. На закатѣ жизни онъ, казалось, весь объятъ былъ Духомъ Божиимъ.³⁾ Мирно почилъ въ 1870 г. 10 мая, напутствованный св. таинствами.

Мать Олимпіады Матрена Гр-на, весьма благочестивая женщина, скончалась въ 1859 г. 13 апрѣля, въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы. Она почти до самой смерти ходила въ церковь и часто приобщалась св. Таинъ; въ послѣдній разъ приобщилась на дому, стоя на ногахъ. И она жила очень долго — около ста лѣтъ, и въ молодые годы испытала не мало семейныхъ скорбей. Особенно, во время беременности пятымъ ребенкомъ, она сильно скорбѣла объ мужѣ, неизвѣстно гдѣ находившемся по своимъ дѣламъ. Мрачныя, подозрительныя думы, насильно вторгаясь въ духъ, не давали ей покоя. Облегченіе своей скорби вѣрующая женщина старалась найти въ молитвѣ. Мысленно, или вслухъ, то и дѣло она повторяла: *Богородице Дѣво, радуйся.... благословенъ плодъ чрева Твоего*, и проч. „Однажды, заснувъ съ этою молитвою, — говорила она монахинѣ Ангелинѣ, въ бытность въ Коломнѣ, за годъ до своей кончины, — вижу себя въ многолюдномъ храмѣ. Вдругъ царскія врата отверзаются, выходитъ изъ алтаря сама Царица небесная, и сойдя съ амвона, возсѣла на тронѣ, устроенномъ для Нея посреди церкви. Присутствующіе въ храмѣ, раздвинувшись на обѣ стороны, начали поочередно подходить къ Богоматери, дѣло-

вали Ея десную руку, и каждый получалъ отъ Нея приѣтствіе или потребное наставленіе. Я, находясь вдали, чувствовала какой-то особенный благоговѣйный страхъ. Наконецъ, когда и до меня дошелъ чередъ, я со слезами, полная умиленія и съ тою же молитвою на устахъ приблизилась къ Царицѣ Небесной, наклони предъ нею голову. А Она, привставъ съ своего трона, благословила меня; скажу точнѣе, Она обѣими руками сжала крестообразно мою голову — сначала лобъ и затылокъ, а потомъ виски, какъ бы врачаю больную голову, и съ нѣкоторымъ упрекомъ произнесла: „зачѣмъ, твердя молитву Богородицѣ, ты думаешь совсѣмъ не о томъ, и все скорбишь объ мужѣ? Не скорби болѣе, Господь тебя утѣшитъ“. При этихъ словахъ проснувшись, я ощутила вмѣсто скорби тихую радость и миръ въ душѣ, смятенной мрачными помыслами“... Она благополучно разрѣшилась отъ бремени 1-го октября 1811 года, въ день Покрова Божіей Матери. Новорожденная дочь названа при крещеніи Ольгой—мірское имя Олимпіады.

Когда Ольга Ѡ-на была семи лѣтъ, и съ нею случилось нѣчто необычайное. Въ одну лѣтнюю ночь, въ то время, какъ она лежала на кровати, въ дѣтской комнатѣ, а ея набожная няня—старушка Устильа спала уже крѣпкимъ сномъ, подходитъ къ ней свѣтоносный юноша, беретъ ее за руку и говоритъ: „вставай скорѣй, пойдемъ со мною въ церковь“. Робкое отъ природы дитя безпрекословно повинуется, выходитъ изъ родительскаго дома, и ведомое за руку въ сельскую (Никольскую) церковь, находящуюся вблизи дома,⁴⁾ дивится, что двери церковныя растворились сами собой! Она въ храмѣ, ярко освѣщенномъ, какъ въ большой праздникъ. Вотъ отворились царскія двери; на средину храма вышли изъ алтаря (попарно) множество какихъ-то свѣтоносныхъ мужей въ золотыхъ священныхъ ризахъ; а одинъ изъ нихъ, первенствующій (Спаситель), былъ въ блестящей одеждѣ, и на головѣ Его лучистый вѣнецъ, отъ котораго сіяло, какъ бы отъ солнца! Малютка изумлялась, смотря на нихъ; потомъ начала страшиться. Юноша, проводникъ ея, замѣтивъ это, сказалъ: „не бойся, дитя мое, не бойся! Стань къ нимъ поближе, и молись Богу“. Она, успокоившись, съ сердечнымъ наслажденіемъ слушала молебное пѣніе. О, какъ хорошо пѣли: *Царю небесный*, и многое еще что-то! По окончаніи службы, они возвратились въ алтарь; въ ту же минуту лампы и свѣчи погасли, въ храмѣ водворилась ночная темнота. Малютка въ испугѣ подняла крикъ и плачь. Но таинственный юноша (ангелъ), взявъ ее снова за руку, сказалъ: „пойдемъ, я провожу тебя до твоей кровати.“ Исполнивъ это, вдругъ сталъ невидимъ! Въ домѣ все обстояло по прежнему. Старушка - няня спокойно спала, ничего не

²⁾ А до рожденія Олимпіады у нихъ были 1 сынъ и 3 дочери. Всѣ дѣти, кромѣ одной О—ды, и донынѣ живы. Изъ дочерей двѣ вдовствуютъ.

³⁾ Изъ писемъ очевидца.

⁴⁾ Церковь послѣ отслуженія въ ней вечерни, 18 іюля 1863 года, внезапно загорѣлась и со всѣмъ бывшимъ въ ней сгорѣла до основанія; вслѣдъ за нею сгорѣло болѣе 14 дворовъ. Новая церковь освящена 25 мая 1869 г. высокопреосв. Платономъ.

слыша, пока барышня не разбудила ее, чтобы рассказать ей не сонъ, а происшедшее на яву, что впечатлѣлось въ памяти у Ольги Ѳ—ны (она владѣла рѣдкою памятью) до самой смерти. Няня, внимательно выслушавъ ее, строго запретила сказывать про то родителямъ и кому-бы ни было изъ домашнихъ, чтобъ не смущать и не давать повода къ разнымъ толкамъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ описаннаго видѣнія, Ольга Ѳ—на, гуляя съ няней въ саду, занималась около цвѣтовъ. Вдругъ около нея сдѣлался вихрь (сильное круговое движеніе воздуха); ее завертѣло такъ, что она упала безъ чувствъ! Няня снесла ее домой; трое сутокъ она спала безъ просыпа тяжелымъ сномъ. Съ тѣхъ поръ у нея сильно стала болѣть голова, и въ глазахъ чувствовалась жестокая боль, отъ которой постоянно изъ нихъ точились слезы. Она не могла безъ повязки на глазахъ видѣть дневнаго свѣта; окна въ ея комнатѣ запирались днемъ ставнями. Между тѣмъ припадки съ конвульсіями повторялись довольно часто, и когда она спала послѣ этихъ припадковъ, страшно было ей помѣшаться. Разумѣется, она не могла учиться подобно своимъ сестрамъ: несчастная едва въ нѣсколько лѣтъ выучилась только читать и писать по русски, да еще церковной грамотѣ. Но самая эта болѣзнь, попущенная съ особенною цѣлью, чтобы на ней явились дѣла Божіи (Іоан. 9, 3), невольно удаляла ее отъ шума и игръ дѣтскихъ; ей полезнѣе были уединеніе и тишина, отъ этого только и успокоивались ея слабые нервы. Лѣтомъ, въ большомъ саду, наминавшемъ ей о прекрасномъ раѣ, она потихоньку отъ всѣхъ домашнихъ, удалялась въ глубь, и тамъ, въ тѣни плодовыхъ деревьевъ и виноградниковъ, маленькая отшельница устраивала по своимъ силамъ кущи, собственно для уединенія и молитвы, къ которой располагало самое уединеніе. Няня, зорко слѣдившая за нею, часто заставляла ее здѣсь въ молитвенномъ положеніи, стоящую на колѣняхъ съ Казанской иконой въ рукахъ, сопутствовавшей родителю въ походахъ, въ бытность его въ войскѣ Донскихъ казаковъ. Кромѣ того, съ дозволенія своей матери, она любила раздавать милостыню изъ своихъ рукъ. Рѣдко приходилось ей домовничать съ нянею, когда родители съ прочими дѣтьми отъѣзжали въ дальніе хутора, по хозяйственной надобности; въ это-то время милосердіе ея не знало границъ! Погорѣльцы и разнаго рода бѣдные и нищія толпами шли на господскій дворъ, прознавши необыкновенную доброту ея; и если не свободно было нянѣ, то съ помощью ихъ она сама отпирала кладовыя, гдѣ хранилась провизія, и щедро, въ отсутствіе няни, надѣляла всѣхъ пшеничною мукой, коровьимъ масломъ, просомъ и т. п. Разъ надѣлила всѣхъ хорошими овчинами, и уже добралась до новыхъ тулуповъ, которые лежали въ запасъ для дворовыхъ людей; но въ эту минуту застала ее врасплохъ няня, и довольно пожуривъ, стала припрятывать ключи подальше.

А. Григорій.

(Продолженіе будетъ).

Статистическій отдѣлъ.

Краткія свѣдѣнія о церквахъ Московской епархіи. *)

394 *Кременье*, пог. Колом. у. ц. Рождества Бог. припис. къ Сухову № 776.

395 *Кремично*, пог. Рузск. у. ц. постр. 1852 пр. 2 Покрова Богор. Всѣхъ скорб. рад. дв. 130 д. м. 557 ж. 614 проц. 2 р. 86 к.

396 *Крениво*, Моск. у. ц. пр. 1 Преображенія; дв. 95 д. м. 331 ж. 339 руги 100 р.

397 *Крестовоздвиженскій* пог. Рузск. у. ц. постр. 1852 пр. 3 Тихвинскія ик. Б. М. Усѣнков. гл. Пред. прид. Герасима; дв. 188 д. м. 682 ж. 827 проц. 141 р. 20 к.

Другая церковь деревянная Воздвиженія Св. Креста, постр. 1769 г.

398 *Кривцы*, Бронн. у. ц. постр. 1708 пр. 1 Смоленскія ик. Б. М. дв. 80 д. м. 215 ж. 257 другая ц. деревянн. св. Оеодора Страт. постр. 1779.—Проц. и аренд. 255 р. 62 к.

399 *Криушино*, Мож. у. ц. пр. 3 Успенія Богор. Живоноснаго Источн. святт. Димитрія Рост дв. 73 д. м. 366 ж. 410 проц. 32 р. 60 к.

400 *Крылатское*, Моск. у. ц. деревянная, пр. 1 Рождества Бог. дв. 214 д. м. 727 ж. 826 раск. дв. 1 д. м. 1 ж. 2 проц. 8 р. 12 к.

401 *Крымское*, Рузск. у. ц. постр. 1794 пр. 3 Преображенія, Знаменія Бог. святт. Николая; дв. 261 д. м. 769 ж. 876 проц. 40 р. 36 к.

402 *Крулино*, Дмитр. у. ц. деревянн. постр. 1793 пр. 2 Рождества Бог. прид. Корнилія Бѣлозерск. дв. 128 д. м. 475 ж. 537.

403 *Крюково*, Серп. у. ц. постр. 1838 пр. 3 Введенія в храмъ, прр. Іліи, святт. Николая; дв. 78 д. м. 358 ж. 463.

404 *Крюково*, Вер. у. ц. постр. 1821 пр. 3 Преображенія, Казанскія ик. Б. М. свтт. Николая; дв. 159 д. м. 540 ж. 652 проц. 124 р. 50 к.

405 *Кубинское*, Вер. у. ц. постр. 1803 пр. 2 Арх. Михаила, свтт. Леонтія Рост. дв. 274 д. м. 1035 ж. 1144 проц. 3 р. 20 к.

406 *Кузюкино*, Подол. у. ц. пр. 3 Рождества Христ. Всѣхъ Святыхъ, свтт. Николая; дв. 192 д. м. 742 ж. 851 проц. и аренд. 194 р. 28 к.

Къ ней приписана въ с. Яковлевѣ ц. пр. 2 Покрова Бог. свтт. Николая.

407 *Кудаево*, Серпух. у. ц. деревянн. свтт. Алексія Митр., припис. къ Темнѣ. № 793.

408 *Кудиново*, Богор. у. ц. постр. 1835 пр. 2 Покрова Бог. свтт. Николая; дв. 336 д. м. 1259 ж. 1479 проц. 28 р. 60 к.

409 *Кузменки*, Серпух. у. ц. постр. 1694 пр. 3 св. Троицы Успенія Бог. свтт. Николая; дв. 200 д. м. 720 ж. 880 проц. 5 р. 16 к.

410 *Кузмино*, Серпух. у. п. деревянн. постр. 1661 пр. 1 св. безреб. Космы и Даміана; дв. 129 д. м. 519 ж. 568 раск. дв. 8 д. м. 31 ж. 51.

411 *Кузминское*, Подол. у. ц. постр. 1652 пр. 2 Знаменія Бог. св. Безер. Космы и Даміана; дв. 49 д. м. 150 ж. 163 проц. 5 р. 72 к.

*) См. № 30 Епарх. Вѣд. 1873 г.

412 *Кузовлево*, Бронн. у. ц. постр. 1647 пр. 1 Рождества Бог. дв. 77 д. м. 242 ж. 260 проц. 38 р. 50 к.

413 *Кулаково*, Серпух. у. ц. деревянная постр. 1773 пр. 1 свт. Николая, дв. 91 д. м. 363 ж. 400 проц. 2 р. 40 к.

414 *Куликово*, Дмитр. у. ц. постр. 1807 пр. 3 Покрова Бог. свт. Николая, прид. Кирилла Бѣлозер. дв. 276 д. м. 1245 ж. 1387.

415 *Кулибякино*, Рузск. у. ц. пр. 3 Рождества Бог. свт. Николая, св. Іоанна Дамаск. дв. 71 д. м. 559 ж. 511 проц. 6 р. 28 к.

416 *Кунцово*, Моск. у. ц. постр. 1744 пр. 1 Знаменія Бог. дв. 48 д. м. 217 ж. 222 проц. и аренд. 362 р. 12 к.

417 *Кунья*, Богор. у. ц. постр. 1838 пр. 3 Казанскія ик. Б. М. Арх. Михаила, прр. Іліи; дв. 246 д. м. 962 ж. 1042 проц. 49 р. 28 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Четвертое засѣданіе Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(Окончаніе).

Нельзя было безъ удовольствія и даже радости слышать то негодованіе, съ какимъ относились члены конгресса какъ къ средствамъ, которыя были употреблены для провозглашенія догмата непогрѣшимости, такъ и къ цѣлямъ его.

На первомъ засѣданіи коммисіи, на которое были приглашены и представители разныхъ вѣроисповѣданій, окончательными исходными точками къ соглашенію между ними признаны слѣдующія положенія:

1) Иисусъ Христосъ есть Господь и Спаситель, едиnorodный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ.

2) Онъ учредилъ единую церковь.

3) Критеріемъ къ различенію христіанской истины должно служить то, чему всѣ, всегда и вездѣ вѣрили.

Затѣмъ, источниками при изслѣдованіи вѣроученія, богослуженія и управленія Богоучрежденной церкви должны служить Священное Писаніе, отцы церкви и вселенскіе соборы. Методъ изслѣдованія долженъ быть историческій.

Въ заключеніе своего отчета о Янышевѣ упоминаетъ „о той внимательности, христіански братскомъ радушіи и уваженіи,“ которыми встрѣчены были какъ вообще конгресса, такъ и въ частности представители православной русской церкви.

Секретарь отдѣла А. А. Кирѣевъ сообщилъ нѣсколько данныхъ о ходѣ старокатолическаго движенія и характерѣ его. Онъ коснулся тѣхъ причинъ, по которымъ старокатолики не приступаютъ еще къ желаемымъ ими реформамъ, и выразилъ надежду, что они хотя и медленно, но неуклонно будутъ стремиться къ своему идеалу—древней церкви. Эти мысли подробнѣе изложены въ упомянутомъ нами, приложенномъ къ протоколу письмѣ г.

Кирѣева къ И. Т. Осинину. Мы извлечемъ изъ этого письма лишь то, чего нѣтъ въ отчетѣ о Янышева или что, по крайней мѣрѣ, имѣетъ другіе отгѣнки мысли.

Высказавъ задачу письма—поговорить лишь о внѣшней сторонѣ дѣла, г. Кирѣевъ кратко упоминаетъ о предварительномъ собраніи старокатоликовъ въ Боннѣ и затѣмъ переходитъ къ характеристикѣ наиболѣе выдающихся представителей старокатолицизма. При всемъ различіи во взглядахъ на предстоящую задачу, всѣхъ старокатоликовъ соединяетъ сознаніе правоты своего дѣла, твердая надежда на успѣхъ его, единство стремленій и средствъ къ преодолѣнію трудностей. Открывая I-е засѣданіе конгресса, предсѣдатель г. Шульте сказалъ, что причину раздѣленія церквей послужили преимущественно притязанія іерархіи, и что задача старокатолицизма состоитъ въ возстановленіи единства церкви. Коснувшись реформъ, ораторъ замѣтилъ, что они должны быть сдѣланы лишь на основаніи положительнаго христіанства, исповѣданнаго на семи вселенскихъ соборахъ; совѣтовалъ держаться умеренности и не спѣшить реформами, которыя не „обусловлены необходимостію.“

Насколько честны средства, принимаемыя старокатоликами къ достиженію своихъ цѣлей, настолько же безчестны средства ихъ противниковъ—римско-католиковъ. Чувствуя себя не въ силахъ побѣдить старокатоликовъ на почвѣ учености, иезуиты не стыдятся прибѣгать къ гнусной клеветѣ и площадной брани, чтобы унижить своихъ противниковъ и если возможно, подавить самое движеніе.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ на кельнскомъ конгрессѣ, замѣчательны были слѣдующія:

Профессоръ Рейнкенсъ (въ настоящее время избранный въ епископы) сказалъ, что соединеніе церквей не можетъ состоять въ простомъ переходѣ отъ одного вѣроисповѣданія къ другому: при этомъ должны быть приняты во вниманіе и національныя особенности каждаго вѣроисповѣданія.

Профессоръ Губертъ, въ одномъ изъ публичныхъ засѣданій, строго-логически доказалъ, что старокатолицизмъ не можетъ остановиться на одномъ отрицаніи папской непогрѣшимости, но долженъ заняться обсужденіемъ и другихъ темныхъ сторонъ римской церкви.

Профессоръ Михелисъ высказалъ мысль, что старокатолическая реформа не должна разрушать церковнаго устройства, какъ разрушила его реформа Лютера.

Бросая взглядъ на значеніе и результаты кельнскаго конгресса, г. Кирѣевъ замѣчаетъ, что напрасно старокатолики думаютъ оставаться на почвѣ нужды и не предпринимать ничего рѣшительнаго; если они сами не хотятъ выдѣлиться изъ среды римской церкви, то могутъ дожидаться, что будутъ выдѣлены своими противниками. Впрочемъ, каждый старокатоликъ легко можетъ избѣжать такого выдѣленія: ультрамонтанскіе священники не спрашиваютъ ни у кого, признаетъ ли онъ новый догматъ, а нѣкоторые изъ епископовъ дошли даже до того, что предлагали вождямъ старокатоликовъ не вѣрить дог-

мату непогрѣшимости, лишь бы они оказывали внѣшнее подчиненіе.

Но почему же старокатолики, заявляя о необходимости реформъ, не предприняли ни одной изъ нихъ? Это объясняется самымъ положеніемъ старокатоликовъ: 1-е, по мнѣнію ихъ, реформы можетъ произвести только *соборъ церкви*, тогда какъ у нихъ нѣтъ даже епископовъ; 2-е, старокатолики не могутъ оторваться отъ исторической почвы, не хотятъ подвергнуться обвиненію въ расколѣ и чрезъ то смутить совѣсть людей, неспособныхъ вникнуть въ сущность дѣла; 3-е, въ реформахъ старокатолики не находятъ и нужды: они считаютъ себя полноправными членами до-ватиканской церкви и надѣются, что права, принадлежація этой церкви, будутъ признаны гражданскою властію и за ихъ обществомъ, въ особенности, когда сами правительства неблагопріятно смотрятъ на новый догматъ.

Впрочемъ, первые шаги на пути реформъ уже сдѣланы. Такъ, образована особая коммиссія по вопросу о соединеніи съ церквами и выработаны основные пункты вѣроученія, на которыхъ можетъ состояться соединеніе. Докторъ Шульте просилъ представителей разныхъ вѣроисповѣданій, между прочимъ и православнаго, прислать тѣ „мемуары,“ въ которыхъ излагается ученіе ихъ церквей о догматахъ, дисциплинѣ и обрядахъ. Конечно, путь научныхъ изслѣдованій, какъ показалъ вѣковой опытъ, мало надежный путь; тѣмъ не менѣе, и простой переходъ старокатоликовъ въ православную церковь едва ли можетъ быть желателенъ: принявшіе православіе, безъ яснаго сознанія чистоты его, не были бы истинными христіанами. Только тотъ переходъ въ православіе можетъ быть одобренъ, который совершился послѣ тщательнаго изученія его и основанъ на ясномъ сознаніи превосходства его предъ другими вѣроисповѣданіями. Притомъ, во многихъ отношеніяхъ было бы лучше позаботиться не о простомъ переходѣ старокатоликовъ въ православіе, а объ образованіи изъ нихъ самостоятельной западной православной церкви, связанной съ нашею единствомъ лишь догматовъ, но не дисциплины и обряда. Несравненно менѣе надежды на соединеніе имѣютъ протестанты, какъ не признающіе авторитета церкви и слѣдовательно вселенскихъ соборовъ. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы ни закончилось старокатолическое движеніе, важно уже то обстоятельство, что всѣ значительнѣйшія вѣроисповѣданія отнеслись къ нему съ полнымъ сочувствіемъ.

И. Т. Осининъ, подтверждая мнѣнія, высказанныя г. Кирѣевымъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ предводителей старокатоликовъ, обратилъ вниманіе отдѣла на ту пользу, которую принесли и могутъ принести намъ самимъ сношенія съ старокатоликами. „Появленіе нашихъ делегатовъ на западно-церковномъ конгрессѣ, личныя сношенія ихъ съ старокатоликами и письменныя сообщенія со стороны нашего общества, все это во многомъ уже содѣйствовало установленію на самомъ западѣ болѣе правильнаго понятія о нашей православной церкви; многія ошибочныя мнѣнія и предубѣж-

денія противъ насъ уже уничтожены въ сознаніи руководящихъ представителей западно-церковнаго движенія. Обстоятельство это, по моему мнѣнію, не мало важно: мы не можемъ и не должны оставаться равнодушными къ тѣмъ сужденіямъ нашихъ западныхъ братій, которыя касаются церкви нашей. Но еще болѣе важное значеніе для насъ имѣютъ начавшіяся сношенія наши съ старокатоликами, потому что эти сношенія прямо вызываютъ насъ самихъ къ церковно-богословской работѣ. Прежде всего они побуждаютъ насъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что именно должно быть признаваемо нами неизмѣннымъ и общепользнымъ достояніемъ вселенской церкви, въ отличіе отъ того, что имѣетъ лишь мѣстное и временное значеніе, какъ принадлежность помѣстной русской церкви. Разграниченіе это чрезвычайно важно, такъ какъ имъ опредѣляются не только условія законнаго единенія съ другими церковными обществами, но и предѣлы возможныхъ у насъ самихъ въ будущемъ церковныхъ улучшеній и реформъ. И въ томъ и другомъ отношеніи начавшіяся у насъ сношенія съ старокатоликами истинно полезны, и желательно, чтобы они поддерживались.“

Его Императорское Высочество, первый учредитель отдѣла, сообщилъ собранію предположенія совѣта относительно сношеній съ старокатоликами по вопросу о соединеніи церквей. „На первомъ засѣданіи коммиссіи, избранной для изученія сего вопроса,“ сказалъ Его Императорское Высочество, „предсѣдатель ея докторъ Шульте, обратившись къ представителямъ иновѣрческихъ исповѣданій (между прочимъ и къ нашимъ делегатамъ) поручилъ имъ, отъ имени коммиссіи, просить своихъ единовѣрцевъ прислать ей мемуары, въ которыхъ бы обстоятельно излагались догматы, дисциплина и обряды ихъ церквей. Мемуары эти, по предположенію коммиссіи, могли бы служить матеріаломъ и исходными точками для будущихъ нашихъ разсужденій; но, — продолжалъ Его Императорское Высочество, — не говоря уже о сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ затрудненіяхъ и проволочкахъ, составленіе такого мемуара, вмѣщающаго въ себѣ разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ православной догматики, церковной дисциплины и обрядности, было бы дѣломъ ежели не совершенно излишнимъ, то во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Дѣйствительно въ отношеніи догмата, вѣроученіе наше во многомъ сходится съ вѣроученіемъ католическимъ, такъ что въ этотъ мемуаръ пришлось бы включать цѣлыя трактаты о такихъ предметахъ, относительно которыхъ между нами нѣтъ разногласія; поэтому, намъ бы нужно было завязаться собственно тѣми вопросами, на которые мы смотримъ иначе, нежели католики. Притомъ, число и этихъ вопросовъ должно еще значительно уменьшиться, ибо на многіе изъ нихъ собственно старокатолики смотрятъ совершенно сходно съ древнею нераздѣльною церковію (а стало быть и съ нами). Не говоря уже о непогрѣшимости папы, есть много другихъ вопросовъ, которые рѣшаются старокатоликами совершенно согласно съ древнимъ вѣроученіемъ, напримѣръ вопросъ о причащеніи подъ обоими видами, о безбрачій

духовенства, о муропомазаніи и т. п. Конечно, эти мнѣнія не введены еще официально въ старокатолическое вѣроученіе, но это происходитъ собственно отъ того, что конгрессы, за неимѣніемъ еще установленныхъ церковью авторитетовъ (епископата), не считаютъ себя компетентными для узаконенія даже и такихъ принциповъ, въ теоретической вѣрности которыхъ они не сомнѣваются.

„По всѣмъ этимъ причинамъ,—заклучилъ Его Императорское Высочество,—совѣтъ отдѣла предпочелъ предварительно послать комиссіи одно изъ сочиненій, одобренныхъ Святейшимъ Синодомъ, въ которомъ бы вѣроученіе православной церкви было изложено кратко, но вмѣстѣ съ тѣмъ точно и достаточно полно; онъ остановился въ своемъ выборѣ на пространномъ катихизисѣ преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. Вмѣстѣ съ симъ совѣтъ поручилъ профессору Осинину сообщить комиссіи, что мы просимъ ее отмѣтить въ катихизисѣ всѣ тѣ положенія, которыя, можетъ быть, покажутся ей, съ ея точки зрѣнія, невѣрными и потребуютъ съ нашей стороны разъясненій.“

Въ засѣданіи 12 мая 1872 г. была избрана комиссія, которой между прочимъ было поручено предварительное разсмотрѣніе различныхъ возникающихъ вопросовъ богословскаго содержанія. Этой же самой комиссіи, совмѣстно съ совѣтомъ отдѣла, собраніе поручило специальное изученіе всего относящагося до сношеній со старокатоликами по вопросу объ устраненіи препятствій къ соединенію церквей.

На мѣсто скончавшагося А. Ѳ. Гильфердинга, въ члены совѣта избранъ 28 голосами изъ 35 Тертій Ивановичъ Филипповъ. Въ дѣйствительные члены общества избраны: Иванъ Алексѣевичъ Вознесенскій, Владиміръ Владиміровичъ Косиновскій, Сергій Иринеичъ Миропольскій, Петръ Ивановичъ Нечаевъ, Александръ Павловичъ Рудаковъ и Иванъ Θεодоричъ Шамшинъ.

Наконецъ, г. предсѣдатель отдѣла Н. В. Зиновьевъ предложилъ собранію предоставить совѣту право расходовать суммы, принадлежащія отдѣлу, по мѣрѣ надобности, не испрашивая на это каждый разъ предварительнаго согласія отдѣла. Собраніе единогласно приняло это предложеніе.

По вопросу о вольнонаемныхъ церковникахъ.

Вологодская Духовная консисторія слушала рапортъ благочиннаго, протоіерея Красноборскаго Спасскаго собора Николая Аксенова, въ коемъ объяснивъ, что указомъ сей консисторіи, отъ 30 сентября за № 5258, дозволено ему допустить послушника Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря Василія Стѣнина къ исправленію пономарской должности при подвѣдомомъ ему Красноборскомъ Спасскомъ соборѣ частнымъ образомъ по найму, безъ включенія его въ число членовъ причта, и что поименованный Стѣнинъ 24 октября явился въ Красноборскъ и исправляетъ должность пономарскую при соборѣ рачительно при весьма хорошемъ поведеніи,—проситъ указанія: 1) на чей счетъ Стѣнинъ долженъ быть нанятъ, на церковную ли кошелевную сумму, или насчетъ доходовъ причта? 2) оный

послушникъ, какъ не входитъ въ составъ причта, долженъ ли быть писанъ по церковнымъ документамъ означеннаго собора, какъ то: въ исповѣднѣхъ и клировыхъ вѣдомостяхъ, дабы не быть ему прописанъ, если онъ при Сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ не будетъ значиться въ числѣ братства; 3) послушникъ Стѣнинъ, находившійся при совершеніи таинства,—какъ то: крещеніи, бразахъ и погребеніи, можетъ ли подписываться подъ статьями въ метрическихъ книгахъ, и 4) не слѣдуетъ ли съ намъ заключить законный контрактъ, касательно должнаго исправленія имъ причетнической должности и назначенія цѣны за оное. Съ утвержденія Его Преосвященства, *опредѣлили:* въ разрѣшеніе предложенныхъ благочиннымъ Аксеновымъ вопросовъ и могущихъ встрѣтиться подобныхъ же недоразумѣній при другихъ церквяхъ, дать знать циркулярно по епархіи чрезъ напечатаніе въ епарх. вѣдомостяхъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1868 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, —1) вольнонаемные церковники, гдѣ, по желанію настоятелей церквей съ ихъ старостами и прихожанами, признано будетъ нужнымъ имѣть ихъ, должны состоять главнымъ образомъ на содержаніи отъ прихожанъ, по учиненному на сіе добровольному соглашенію съ ними, выраженному въ письменномъ актѣ, засвидѣтельствованномъ у благочиннаго, или въ волостномъ правленіи; сверхъ сего, въ случаѣ возможности и по согласію штатныхъ членовъ причта, можетъ быть выдѣляема таковымъ причетникамъ какая либо часть церковной земли, опредѣленная условіемъ, заключеннымъ при участіи мѣстнаго благочиннаго, а гдѣ можно, и известная плата изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; 2) хотя вольнонаемные причетники къ духовному званію не причисляются, ни правами, этому званію присвоенными, не пользуются, но для свѣдѣнія епархіальнаго начальства могутъ писаться въ клировыхъ и исповѣднѣхъ вѣдомостяхъ, послѣ штатныхъ и заштатныхъ членовъ причта съ означеніемъ ихъ лѣтъ и того сословія, къ которому принадлежатъ, также времени поступленія ихъ на службу и условій найма, и 3) подъ метрическими статьями они могутъ подписываться, когда участвовали въ требоисправленіяхъ, въ качествѣ свидѣтелей.

(Яросл. Еп. Вѣд.)

Отчетъ о дѣйствіяхъ Богоявленскаго православнаго церковнаго братства въ сл. Метерѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, за 1871—1872 годы.

Православное церковное Богоявленское братство, вступая въ 9-й годъ своего существованія, продолжало свою скромную дѣятельность, согласно данному уставу. И, благодареніе Богу, въ 1871 и въ 1872 годахъ, было такъ счастливо, что изъ раскола нѣкоторые пришли къ православію и сдѣлались сынами вѣры Христовой. Это отрадное явленіе даетъ нашему братству новыя силы и убѣжденіе, что оно существуетъ не бесплодно. Храмы Божіи по возможности украшаются, благодаря усердію церковныхъ старостъ. Нашъ попечитель А. К. Голышевъ, въ

продолженіе всей службы въ званіи старосты Богоявленской церкви, жертвуя своимъ достояніемъ для благолѣшія ея во всѣхъ отношеніяхъ, существенно доказалъ, — какъ важно значеніе церковнаго старосты, при честномъ исполненіи христіанской обязанности, сопряженной съ этимъ званіемъ.

Матеріальныя средства братства ограничены; но при всемъ томъ, оно не отказывало въ пособіи бѣднымъ православнымъ въ разныхъ случаяхъ, когда они оставались безпомощны.

Женское училище, учрежденное при братствѣ, безмездно помѣщается съ 1867 года въ домѣ попечителя братства А. К. Голышева и съ каждымъ годомъ развиваетъ образованіе дѣвочекъ не только православныхъ родителей, но даже и увлекшихся въ предразсудки и суевѣрія отъ православія. Число учащихся въ братскомъ училищѣ достигаетъ нынѣ до цифры, при здѣшней мѣстности, довольно значительной, (болѣе 60-ти).

И въ прошедшемъ 1872 году, наша Августѣйшая Покровительница, Государыня Императрица Марія Александровна, снова осчастливила братство своею милостію: отъ 29 января 1872 года за № 209, Собственная Канцелярія Ея Величества въ Комитетъ Богоявленскаго братства писала: „въ дополненіе къ книгамъ, высланнымъ съ Высочайшаго разрѣшенія въ разное время для состоящей при братствѣ женской школы, препровождаются при семъ на тотъ же предметъ слѣдующія книги: 1 всеобщій календарь на 1872 годъ и ящикъ въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ, въ количествѣ 10 экземпляровъ.“ Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, Ея Императорское Величество Государыня Императрица снова удостоила наше скромное братство Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ 50 руб., въ подтвержденіе средствъ его; сумма эта поступила согласно ея назначенію. Высочайшее вниманіе къ посильнымъ дѣйствіямъ нашего братства налагаетъ на насъ священный долгъ продолжать наше дѣло съ тѣмъ же искреннимъ усердіемъ, какъ мы, при помощи Божіей, вели его съ основанія братства въ продолженіе 9-ти лѣтъ, чтобы доказать все наше желаніе быть достойными милостей, даруемыхъ намъ Августѣйшею Покровительницею.

Епархіальныя распоряженія.

Назначеніе на пастырьскія должности.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 іюля 1873 года № 2476 дано знать, что на пастырьскую, въ московскомъ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, должность назначенъ московскаго Златоустова монастыря настоятель архимандритъ Григорій; а на его

мѣсто опредѣленъ ректоръ симбирской духовной семинаріи архимандритъ Афанасій съ увольненіемъ его отъ духовно-училищной службы въ семинаріи.

Опредѣленіе на священно и церковно-служительскія мѣста.

Къ московской Климентовской, на Пятницкой церкви, на мѣсто умершаго священника Алексѣя Добронравова, произведенъ диаконъ Успенской, въ Казачей, церкви Николай Толгскій, а на его мѣсто переведенъ Гребневской, на Лубянкѣ, пер. диаконъ Θεодоръ Соколовъ, къ сей же церкви произведенъ диакономъ студентъ московской семинаріи Александръ Розановъ.

Къ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви, на псаломническое мѣсто, переведенъ псаломщикъ Седьмивселенской, на Дѣвичьемъ полѣ церкви Петръ Розановъ.

Къ Пименовской, что въ Новыхъ воротникахъ, церкви на псаломническое мѣсто переведенъ псаломщикъ Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, п. Николай Цвѣтковъ.

Къ Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, цер. на мѣсто умершаго діакона Николая Лебедева опредѣленъ псаломщикъ Николаевской, въ Новой слободѣ, цер. Егоръ Крыловъ, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ московской семинаріи Михаилъ Холмогоровъ.

Къ Софійской, на Набережной, церкви на мѣсто умершаго діакона Алексѣя Борисоглѣбскаго, произведенъ псаломщикъ Воскресенской, въ Монетчикахъ, цер. Алексѣй Добромысловъ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ вианской семинаріи Евгений Бриллиантовъ.

Къ Николаевской, въ кленникахъ, церкви на мѣсто умершаго священника Порфирія Некрасова произведенъ протодіаконъ кафедральнаго Архангельскаго собора Сергѣй Финиковъ.

Къ Богоявленской, на Елоховѣ, церкви на мѣсто уволившагося за штатъ священника Петра Космина, переведенъ священникъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви Константинъ Озеровъ.

Дмитровскаго уѣзда, въ село Озерекое на мѣсто умершаго священника Петра Мизерова переведенъ Клинскаго уѣзда, села Верглинскаго священникъ Алексѣй Архангельскій.

При семъ прилагается четверть листа постановленій и распоряженій правительства.